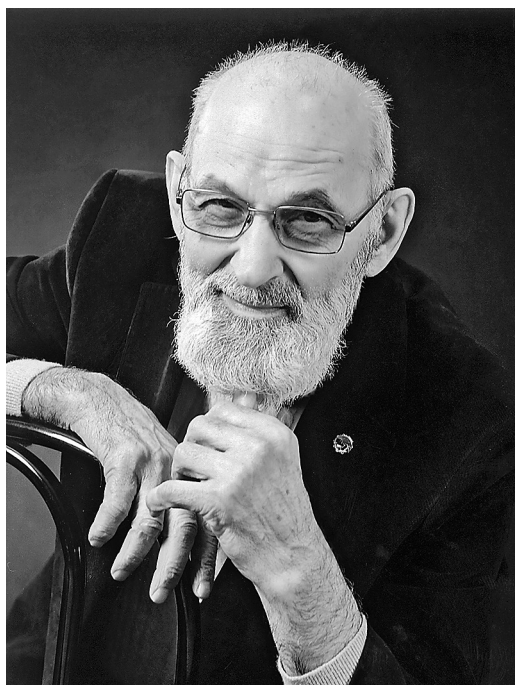

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В мае 2018 года исполняется 25 лет газете «Судьба» – изданию Международного союза бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ). Четверть века, конечно, повод для юбилея. Но тут дело не только в сроке. Дело в самом явлении необычной газеты на суровом газетном рынке России и причинах столь длительного её существования. Задумка регулярного издания совершенно безденежной общественной организацией для многих казалась пустой затеей, откровенным донкихотством. Но сам факт, что за минувшие годы вышло более 170 номеров общим тиражом, превышающим полмиллиона экземпляров, показывает, как наперекор, казалось бы, непреодолимой силе обстоятельств можно и должно служить интересам людей, высокой цели добра. Служить истово и самозабвенно.

В чём феномен «Судьбы»? В проявлении повышенного интереса к тому страшному, что пережили в фашистских концлагерях миллионы наших соотечественников – граждан СССР, некогда великой нашей Родины. Оставшиеся в живых «дети Освенцима», бывшие малолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в годы Второй мировой войны, получили возможность открытого, публичного осмысления вселенской трагедии и фактов личной биографии через свою газету.

Появление собственного издания перевернуло жизнь людей, пострадавших от нацизма, углубило понимание своей судьбы, человечности, предназначения и роли в современной истории, выпавшей на их долю. Проникнутые новым чувством ответственности перед Вечностью, перед Поколениями и Отечеством, бывшие узники (а их на территории СССР проживало тогда более миллиона) открывались «Судьбе», слали ей свои горькие исповеди и признания.

Как редактор независимого издания, горд и счастлив, что в зрелые годы, повинаясь зову некогда избранной журналистской профессии, взялся за издание и распространение газеты, которая последовательно и настойчиво вот уже на протяжении четверти века поднимает вопросы политической, исторической, социальной и нравственной реабилитации невинно пострадавших людей, добивается полного, а не частичного признания их правового статуса участников и инвалидов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., получения справедливых льгот и компенсаций не только от германского государства, но и от своего родного Отечества. С удовлетворением отмечаю особую востребованность, можно сказать, жизненность и практичность появившихся на свет экземпляров «Судьбы». Копии многих номеров, вырезки из публикаций газеты узников в виде самодельных книжечек ходили по рукам,

читались тысячами людей, показывались в чиновничьих кабинетах и предъявлялись в различных инстанциях. На материалы «Судьбы» ссылаются и сегодня. Они служат последним (и часто решающим) аргументом в споре. Люди, находившиеся в концлагерях, потерявшие там родных и близких, вернувшиеся оттуда бесправными инвалидами, через газету «Судьба» узнают, что говорят о них в обществе, как решаются их жизненные проблемы.

Все номера «Судьбы» разошлись, но не казули в неизвестность. Стараясь сохранить бесценные материалы, донести их до потомков, предлагаем читателю книгу, которая рассказывает о недостаточно, а порой и плохо известной людям трагедии сотен тысяч детей, которые в войну оказались за колючей проволокой гитлеровских фабрик смерти, но чудом остались живы, а ныне нуждаются во внимании, помощи, поддержке государства и общества, в решении их острых и непростых задач.

Сборник посвящён истории Международного союза бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ) с 1988 г. по настоящее время и 25-летию газеты «Судьба». Так получилось, что газета узников – жертв нацизма появилась далеко от тех мест, где была оккупация, откуда угонялось на чужбину мирное население. В улан-удэнскую редакцию регулярно поступала информация из рабочих центров, расположенных в Киеве (место регистрации союза) и Москве, из научно-исследовательского архивного центра МСБМУ, уже ряд лет действовавшего в Украине, где начиналось движение бывших малолетних узников. Шли сообщения от многочисленных общественных корреспондентских пунктов газеты, созданных региональными и местными объединениями БМУ как в России, так и в других странах. Но главным источником новостей для «Судьбы» и её публикаций стали письма в редакцию. Люди, пережившие войну, писали в свою газету о том, как им удалось уцелеть, как сложилась их судьба в послевоенные года, в период перестройки и развала огромной страны, их общей родины. Тысячи писем и сообщений поступило в газету за годы её существования. Только в Национальном архиве Республики Бурятия хранится более 7 тысяч писем. Большинство из них опубликовано в газете. А сколько писем хранится в самой редакции! К сожалению, не все напечатаны в газете, и в нашу книгу попали далеко не все. Но мы старались составить сборник таким образом, чтобы ни одно из свидетельств, поступивших в редакцию «Судьбы» от очевидцев орга-

низованного нацистами человеконенавистнического режима, ни одна судьба, изломанная насилием над мирными, невинными гражданами, особенно над детьми, побывавшими в фашистских лагерях, не выпали из нашего повествования.

Книга содержит пять глав. Каждая из них соответствует пятилетнему периоду издания газеты. Главы состоят из многочисленных газетных сообщений, расположенных в хронологическом порядке. Название статей, корреспонденций и рубрик выражают суть историй, напечатанных в «Судьбе». Встречаются также краткие изъятия из публикаций, прямые цитаты с соответствующими пояснениями. После сообщений в круглых скобках указаны номера газеты, в которых они напечатаны. Заголовки сообщений выделены прописным шрифтом, ключевые фразы и примечания – курсивом, тексты и комментарии – обыкновенным шрифтом.

Вкладка «Фототетрадь «Судьбы»» содержит иллюстрации, в своё время опубликованные в газете. Полная версия всех номеров газеты «Судьба» находится на сайте buryatika.ru (Национальная библиотека Республики Бурятия), а также на сайте газеты «Судьба» gazetasudba.ru.

Необходимым дополнением к содержанию книги являются авторские заметки составителя, выделенные курсивом под рубрикой «Из редакторского блокнота».

В Приложениях представлены эксклюзивные материалы, опубликованные только в газете «Судьба».

Малолетние узники фашизма – «уходящая» категория участников Великой Отечественной войны. Глубокие старики, которые в детском и подростковом возрасте перенесли неимоверные страдания и фантастические потери, сегодня продолжают жить и отстаивать свои права на достойную старость. Провозглашая принципы добра и справедливости, гуманного отношения к жертвам нацизма – детям войны, газета «Судьба» продолжает утверждать: насилие над человеческой природой и личностью недопустимо и губительно.

Леонид СИНЕГРИБОВ.

Заслуженный работник культуры

Республики Бурятия,

**председатель Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концентрационных лагерей»,
главный редактор газеты «Судьба»**

22 июня 1995 г. Брестская крепость.
БЕЗ ВЫСТРЕЛА. Международная встреча жертв нацизма

ГЛАВА I

1993 - 1997 ГОДЫ

МАЙ 1993 ГОДА

Вышел первый номер газеты «Судьба». Восемь страниц формата А-3. Тираж 20 000. Адрес редакции: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Каландаришвили, 23 (Дом печати). Газета отпечатана в республиканской типографии Министерства печати и информации Республики Бурятия. Оригинал-макет изготовлен на компьютерном комплексе фирмы «Информ Полис». Заказ №5368.

РЕДАКЦИОННОЕ ДОСЬЕ

Министерство печати и информации Российской Федерации.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации номер 0110549 от 15 апреля 1993 г.

Название: «Судьба».

Форма периодического распространения: газета.

Язык: русский.

Учредитель (соучредители): Международный союз бывших малолетних узников фашизма (252103, г. Киев-103, ул. Неманская, 7), акционерное общество «Правда Бурятии» (670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Каландаришвили, 23).

Заместитель министра печати и информации Цабрия Д.Д.

Подпись имеется. Печать имеется.

Настоящее Свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации». Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечёт уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Примерная тематика и (или) специализация: Информация о деятельности МСБМУ, распространение опыта работы национальных союзов б.м.у. фашизма, в т.ч. – российского, рассказы о судьбах б.м.у. фашизма.

Территория распространения: Российская Федерация, страны СНГ.

Об учредителях.

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия. Акционерное общество «Правда Бурятии». Зарегистрировано в 1992 году. В настоящее время ликвидировано. Первый номер газеты «Правда Бурятии» вышел 7 июня 1918 года (под названием «Вестник Совета Прибайкалья», с 1923 по 1958 годы газета издавалась под названием «Бурят-Монгольская правда»). Последний (22866-й) номер газеты «Правда Бурятии» вышел 5 декабря 2014 года.

Министерство юстиции Украины. Свидетельство о регистрации № 260 от 29 июня 1992 г.

Устав Международного союза бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ) – общественное объединение. Принят на Международной конференции в г. Днепропетровске 18 марта 1992 г.

Дополнения и изменения приняты на Международных конференциях малолетних узников фашизма в г. Донецке 16-17 марта 1994 г., в г. Брянске 15-17 сентября 1999 г., в г. Киеве 24 июня 2008 г.

Изменения зарегистрированы Министерством юстиции Украины 4 июня 2009 г.

Из Устава Международного союза бывших малолетних узников фашизма: Статья 2.6. Для информирования общественности о деятельности МСБМУ, для обмена опытом работы, показа жизни бывших малолетних узников фашизма МСБМУ издаёт и распространяет свою газету «Судьба» – печатный орган.

22 июня 1988 года. В Киев, на всесоюзную встречу со всех концов бывшего СССР съехалось 800 бывших малолетних узников фашизма. Они образовали СОЮЗ БМУ. (*Материалы встречи - в Приложении: «Работают все радиостанции Советского Союза...», «Простите нас...»*)

НА ПЬЕДЕСТАЛЕ СВЯТОСТИ

*Статья Владимира Литвинова,
первого секретаря Международного союза
БМУ (живёт в Киеве).*

«Итак, наша «Судьба» – в наших руках. Мы с вами читаем первый номер газеты Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Здравствуй, голос МСБМУ! Здравствуй, трибуна тысяч и тысяч страдальцев нацистской неволи!

Газета МСБМУ появилась на свет в период, когда мы отмечаем тридцатилетие начала нашего движения, пятилетие создания нашего Союза. Однако сегодня мы меньше всего расположены к славословию и юбилейной суете. Думаем о вещах будничных и неотложных.

Нестерпимо горькая правда жизни такова, что возникшие более чем полвека назад острейшие проблемы, давно решенные во всем цивилизованном и просто умеющем сострадать и исправлять допущенные трагические ошибки мире, у нас по-прежнему маячат почти в полный свой рост. Ведь сделанное для чудом избежавших смерти детей и подростков из озаричских лесов, из Бабьего Яра, из донорских госпиталей Австрии и Восточной Пруссии, из финских, литовских, латвийских, эстонских, южноукраинских лагерей мизерно, скупо и никак не соответствует мере принятых

ими мук. Принятых не по собственной вине и воле, а вследствие преступного небрежения государством своими обязанностями по отношению к недееспособным и, значит, самым слабым и беззащитным.

Беспокоит недопустимая, вызывающе несправедливая пестрота в уровнях социальной защищенности бывших малолетних узников – граждан разных стран ближнего (советского) зарубежья. Если россияне, интересы которых реализованы в Указе Президента РФ от 15.10.92 г. № 1235, в известной «пенсионной поправке» Верховного Совета, в распоряжениях местных администраций (например, мэрии Москвы от 13.01.93 г. № 32 РП), пользуются довольно широким набором государственных гарантий и льгот, то их земляки и товарищи по несчастью – уроженцы той же Орловщины, Псковщины, Смоленщины, узники тех же Саласпилса, Алитуса или Клоог, оказавшиеся из-за зигзагов отечественной истории и поворотов собственной судьбы в странах, скажем, Балтии, предоставлены сами себе, а вернее, жестокой стихии рынка. Совладать с нею людям немолодым и с подорванным в детстве здоровьем очень и очень непросто. Между тем заботиться о них никто не хочет и не собирается...

Ныне нас 165 тысяч. Мы объединены в восемь союзов и более чем сто региональных отделений. Это огромная сила, прежде всего нравственная, духовная». (1)

Строки из писем.

«У нас не было детства – его отняла война, у нас не было заслуженного отдыха – его отняла перестройка. Неужели мы и впрямь «неимущие»? Нет. У нас есть гордая и честная судьба непокоренных, героическая судьба победивших смерть». *И.В. Бородай.* (1)

Среди населения Беларуси распространяется «Анкета для угнанных в Германию на принудительные работы во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Из 16 пунктов анкеты нет ни одного, «посвященного» малолетним узникам концлагерей. *В.М. Столяров из Бреста.* (1)

ОТ ГЕРМАНИИ ТРЕБУЕМ КОМПЕНСАЦИИ

Миллиард марок предоставила Германия в качестве компенсации жертвам фашистских лагерей. Международный союз бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ) направил специальные письма правительствам России, Украины и Беларуси, а Бюро МСБМУ обратилось к руководителям внешнеполитических ведомств этих

стран с рекомендациями по обеспечению справедливых компенсационных выплат страдальцам фашистской неволи. (1)

Не надо обижать друг друга!

«Решая вопросы выплаты компенсации, рассматривая другие жизненные вопросы, мы не должны травмировать души людей. Не должны допускать постыдного подсчёта, кому сколько лиха выпало на долю, кто пережил больше, а кто меньше. Больше всего пережили те, кто не вернулся. Будем достойны их памяти». А.В. Родина из Саратова. (1)

Проявления сердечности и доброты.

Семье безвременно ушедшего из жизни О.М. Вишневого – председателя совета Брянского отделения РСБМУ, питерский инженер Г.И. Щеглов прислал часть трудовых сбережений. В Латвии на средства бывших узников фашизма установлен памятный знак. На встрече б.м.у. в Киеве собрали 8169 карбованцев для тяжело раненого во время конфликта в Приднестровье бывшего малолетнего узника В.И. Агафонова из Бендер. (1)

«ПОЕЗД ИЗ НОЧИ»

Пришёл в Киев весной 1945 года. В необычном эшелоне было пятьсот с лишним детей – узников Освенцима, Бухенвальда, Майданека, Равенсбрюка, Саласпилса... Через день второй эшелон прибыл в Москву. Ребят развезли по уцелевшим детдомам Подмосковья, Рязанской, Новгородской, Курской, Саратовской областей. Где сейчас пассажиры этих давних поездов из ночи? Что с ними и как сложились их судьбы? Поиск бывших малолетних узников гитлеровских концлагерей, начатый в начале 60-х годов украинским литератором и публицистом В.В. Литвиновым, продолжил Международный союз, его национальные объединения в Беларуси, Болгарии, Казахстане, Латвии, Литве, Молдове, России, Украине, Узбекистане, Эстонии. Газета публикует отрывки из писем тех, кто в детском возрасте попал на конвейер гитлеровских фабрик смерти и чудом остался жив. (1)

ЖЕРТВЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Малаховская-Воробьева А.А., 1937 г.р. – работница киевской швейной фабрики «Украина», бывшая узница Освенцима /номер татуировки 61820/: «Родилась я в Витебске. Отец работал инженером на строительстве шоссе на дороге. До войны переселились в новый дом на берегу Западной Двины. Когда началась война, отец отвез се-

мью к своей матери в деревню Буево, неподалеку от Витебска, а сам добровольцем ушел на фронт. Больше мы его не видели. Отец погиб. Летом 1943 года оккупанты провели карательную экспедицию против партизан. Окружив Буево, каратели схватили всех его жителей, в том числе маму, бабушку, сестру и меня. Мы оказались в концлагере, созданном на западной окраине Витебска, – на территории бывшего Пятого железнодорожного полка. Оттуда нас угнали в Освенцим».

Клюев И.Л., 1938 г.р. – производственник Киевского радиозавода, бывший узник Майданека: «Гитлеровцы схватили жителей моей деревни Задобрые и соседних деревень, всех погнали на Сураж. Через день мы были уже в Витебске, а через месяц – в Майданеке... Из пяти членов нашей семьи в живых остались только двое: старший брат и я. Погибли отец и мать. Не стало и брата-близнеца Васи. Его сожгли вместе с матерью в Майданеке, в крематории...».

Харюк М.В., 1936 г.р. – художник-оформитель Киевского опытно-экспериментального механического завода, бывший узник Саласпилса: «... Членов нашей семьи вместе с другими жителями деревни Липовка Верхнедвинского района загнали в сарай, который подожгли. Там погибли мать Ефросинья Васильевна, бабушка Степанида Казимировна, тринадцатилетний брат Антон, восьмилетняя сестренка Мария. Меня отправили в концлагерь Саласпилс».

Чернышев В.В., 1931 г.р. – ветеран Витебского станкостроительного завода имени Кирова, бывший узник Освенцима /номер татуировки 149727/: «В июле сорок первого мы с матерью переехали из разрушенного Витебска к родственникам в деревню Горькаво. Там формировалось партизанское подполье. Мать назначили заведующей колхозного склада. Спешно убрали и прятали хлеб, закапывали его в землю. Сбереженный хлеб помог партизанам выжить. Да и в советский тыл удалось отправить не одну подводу с зерном. Работая в хозяйстве отряда, имел непосредственное отношение к этим отправкам».

Букевич М.Л., 1928 г.р. – работник Освейского торфозавода (Витебская область), бывший узник фашистского концлагеря Саласпилс: «В местах, где гремели бои, мы с товарищами собирали оружие, патроны, взрывчатку. Все это аккуратно пересчитывали, тщательно упаковывали и прятали, а затем передавали партизанам».

Левоненко-Шука Н.Д., 1930 г.р. – работница детского сада в Минске, бывшая узница фашистских лагерей Освенцим /номер татуировки 61544/, Потолице, Константынув-Тухинген: «Шестнадцатилетним пареньком вступил в партизанский

отряд наш старший брат Александр. Мы, младшие сестры Паша, Аня и я, старались быть полезными партизанам. Забираясь с корзинками и лукошками вглубь леса, доверху наполняли их ягодами и грибами, которые затем выменивали на соль и табак. Знали, и в соли, и в табаке партизаны испытывают острую нужду. Мы ходили в отряды, где воевал наш брат и дядя – братья матери. Много и подробно рассказывали партизанам о том, что видели у фашистов. Запомнила, ко всему, что мы сообщали, взрослые относились с большим доверием».

Голубев Ю.С., 1929 г.р. – шофер колхоза «Победа» Витебского района Витебской области: «Когда нас, то есть воевавшего в партизанском отряде старшего брата Ивана, среднего брата Алексея и меня, подозвали к столу допроса, сидевший за ним предатель Потапенко схватился за пистолет. Хотел лично расправиться с «красными бандитами». Однако, придумали для нас более страшную кару. Спустя некоторое время мы оказались в Освенциме».

Матук-Кравцова Л.И., 1931 г.р. – доярка колхоза имени Кирова Верхнедвинского района Витебской области: «Семью нашу схватили в Голубовском лесу. Из пересыльного лагеря отправили в Саласпилс. Там, под Ригой, я находилась вместе с матерью Лидией Игнатьевной, младшими сестрами Марией и Верой. В лагере встречала многих земляков. Впечатление было такое, будто весь мир попал за колючую проволоку».

Федорова-Сашнева Н.П., 1939 г.р. – уроженка деревни Ходорово под Витебском, экономист, живет и работает во Владивостоке: «Вокзал. Железнодорожная платформа. Последние минуты пребывания на родной земле. Нас заталкивают в вагоны. Стоит невообразимый крик. Плачут женщины, дети. Просят о помощи старики. Ругаются охранники. Больше всего на свете я боюсь потерять маму. Но она крепко держит меня за руку. Разлучат нас позже. Уже в Освенциме. Разлучат навсегда».

Тетерев А.П., 1930 г.р. – рабочий, деревня Мыза Псковской области: «Заболевшую четырехлетнюю сестренку Галю перевели в так называемый больничный блок. Там ее умертвили. А через несколько дней не стало и нашей матери Ирины Ефимовны. Она умерла от горя, голода, мук. Из шести человек нашей семьи война забрала четверых. Погиб отец Петр Ефимович. Не вернулся из партизанского леса брат Иван».

Кирищенко А.Н., 1937 г.р. – главный агроном колхоза «Прогресс», Витебская область: «Младшая сестра Нина, донельзя истощенная, больная съела случайно сырую картофелину и тут же

скончалась. Скончалась у меня на глазах. Мы лежали рядом на одних нарах».

Воропаева-Кохина Н.А., 1924 г.р. – /номер татуировки 66027/, ветеран труда, пенсионерка, Витебск: «Поскольку в Майданеке нас не приняли, лагерь был переполнен, эшелон отправили дальше. Так мы попали в Освенцим. Здесь никогда не жаловались на нехватку мест. Газовые камеры и крематории позволяли обеспечивать безукоризненное функционирование лагеря как производства».

Шукаев И.Н., 1927 г.р. – /номер татуировки 158703/, токарь, Рига: «Перед баней всех нас остригли. Мы стали похожи друг на друга, как овечки. Какая-то безволосая женщина, приблизившись к нам, протянула руки. Мы от нее. Кто такая? Оказалось – мать. Узнали ее лишь по голосу». (1)

Плотоненко-Болдина А.К., 1932 г.р. – /номер татуировки 61622/, работница, Витебск: «Барак, к которому нас подвели, был занят еврейскими детьми и женщинами. Тут же последовала команда: Новенькие – в баню! Пока мы купались, барак успели очистить, то есть его обитателей успели сжечь в крематории».

Резвицкая Х.И., 1913 г.р. – /номер татуировки 70129/, ветеран труда, пенсионерка, Витебская область: «Чтобы не было менструаций, женщинам и девочкам-подросткам делали уколы. Мы тяжело переносили их. Уколы были очень болезненными». (1)

Жиглинская Е.С.: «Детям, которых использовали в качестве доноров, иногда давали молоко. Получала его и я. Молоко отнимала родственница – девочка значительно старше и сильнее меня. Говорила, что хочет выжить. Теперь я понимаю: оружием врага являлись не только пушки и самолеты. Фашисты изобретали и культивировали такие формы существования, которые должны были превращать человека в зверя со всеми его повадками и инстинктами».

Кацаев Н.Н., 1944 г.р. – родился в Освенциме, /номер татуировки 187971/. Мать – Феденко-Кацаева Надежда Дорофеевна, /номер татуировки 73892/. Н.Н. Кацаев – рабочий машиностроительного завода имени Кирова в Токмак Запорожской области: «Я рад, что вырастил двоих дочерей».

Симанович М.И., 1934 г.р. – до войны жила в Осее, ныне – Днепродзержинске, техник-лаборант: «Для многих из нас лагерь под Ригой был своеобразным перевалочным пунктом для отправки людей в Майданек или Освенцим. И каким страшным перевалочным пунктом! В Саласпилсе я потеряла братьев Антона и Феликса, сестер Веру и Нину. Старшему было десять лет, младшей

– год. Антона, Феликса, Веру и Нину использовали в качестве доноров. Кровь у каждого брали по четыре-пять раз. После Саласпилса мы с матерью попали в Майданек».

Морозов П.Д., 1936 г.р. – /номер татуировки 149759/, Витебская область: «...Потом на высоте одного метра натянули веревку и заставили нас прыгать через нее. Так в Освенциме определяли физические возможности детей. Перепрыгнешь – тебя отправят в барак № 7, где будешь жить до следующей проверки. Не перепрыгнешь – попадешь в баню. Что именно называли изверги баней, не являлось для нас секретом. Мы знали, что там загазовывают людей... Я – перепрыгнул».

Будюхина В.З., 1937 г.р. – /номер татуировки 69149/, Витебск: «Концлагерные фильтрации – это не только ужасные физические, но также и нравственные муки. Фашисты стремились заронить в души детей чувства неуверенности, обреченности. Они хотели разрушить наши характеры, парализовать волю, отшибить разум».

Рыбакова-Башикова Л.Д., 1928 г.р. – /номер татуировки 69234/, Витебск: «5 мая 1944 года из Освенцима вывозили самую, пожалуй, многочисленную партию детей-узников – 1222 человека. Эта цифра несколько раз фигурировала в разговорах взрослых. Вот почему я хорошо ее запомнила». По материалам Архивно-исследовательского центра МСБМУ в г. Киеве. Редакция обещает продолжение публикации в следующих номерах. (1)

СПРАВКА ИЗ КОНЦЛАГЕРЯ

Бывшая узница фашистского концлагеря «Алитус» А.Д. Свисткова (девичья фамилия Стринадкина) обратилась в местный райсобес за удостоверением, дающим право на льготы.

Была в Литве с матерью и сестрой. Подтверждающих документов не оказалось ни в Управлении МГБ по Брянской области, откуда угонялась партизанская семья Стринадкиных, ни в генеральной дирекции архивов Литвы. Но женщина помнит как после войны военный трибунал Брянской области рассматривал дело предателя-полицая, который участвовал в уgone на чужбину жителей Суземки. Свидетелем на процессе шла мать А.Д. Стринадкиной – И.В. Свисткова, жена брянского партизана, узница Алитуса, ныне покойная. «Поднять бы материалы этого процесса! – пишет «Судьба», – провести бы архивно-правовую экспертизу с заключением об отношении к этим событиям А.Д. Стринадкиной. Нет же! Подобными заботами работники местного райсобеса себя не утруждают». После вмешательства журналистов, которые разыскали свидетелей пребывания Тони Стринадкиной в литовском

концлагере, бывшая узница получила удостоверение. Т. Малевский, собкор «Судьбы». Суземка Брянской области. (1)

ГИТЛЕРА НЕТ. КТО ОПЛАТИТ СЧЕТА?

Посмертная статья майора О.М. Вишневецкого, бывшего узника Майданека, проживавшего в г. Брянске (умер в апреле 1993 г.) заканчивается словами, что Вторая мировая война всё ещё продолжается. Почему?

Приводятся обоснования того, что правительство СССР, поправ как государственные, так и личные интересы граждан СССР, пострадавших от фашистской Германии, не взыскал с агрессора фактически ничего. Мы, бывшие граждане СССР, в том числе бывшие узники фашизма, – считает О.М. Вишневецкий, – вправе предъявить иск к правопреемникам правительства СССР – правительствам Российской Федерации, Украины, Беларуси и других стран СНГ, обязанным в строгом соответствии с международно-правовой ответственностью возместить пострадавшим от нацизма ущерб! И сделать это надо безотлагательно. Замечательные примеры защиты прав своих граждан можно позаимствовать у более чем 20 стран Запада – Австрии, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Греции, Дании, Израиля, Италии, Испании, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Румынии, США, Франции, Чехословакии, Швеции, Швейцарии, Югославии и других. Тот факт, что международные нормы права, в том числе и о компенсациях, до сих пор не вошли в законодательную жизнь России, говорит о неблагополучии в ее правовой политике, считал О.М. Вишневецкий. (1)

Портрет Андрея Дмитриевича Сахарова.

(Фото Ю. Роста).

(См. «Фототетрадь «Судьбы»).

Проблема гитлеровских лагерей внутренне, органически, неразрывно связана с лагерями сталинскими, со сталинской системой. За пристальное внимание к «сомнительной и скользкой», по мнению властей, проблеме узников фашизма, приходилось отвечать. Одним – профессиональной репутацией. Другим – престижной работой. Третьим, как братьям Анатолию Трофимовичу и Виталию Трофимовичу Савченко из Киева, ныне проживающим в городе Браунау, в Австрийской Республике, бывшим узникам-малолеткам Освенцима, Маутхаузена и Ноймаркта – личной свободой. Оба были осуждены за «антисоветскую деятельность», выразившуюся в попытках создать в СССР, опираясь на положения Заключительного акта Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, общество невольни-

ков фашизма и намерении наладить выпуск своей газеты. Иными словами, за попытку и намерение сделать то, что сделали мы сегодня. Сделали спустя годы на другой основе и в других условиях. За обоих братьев заступился великий сын России академик А.Д. Сахаров, адресовавший Анатолию и Виталию Савченко слова искреннего участия и активной личной поддержки.

«Стал им родиной Казахстан» – сообщение о создании нового национального формирования, действующего на территории независимых государств.

В Сочи отмечают 20-летие со дня открытия «домашнего музея» Анны Павловны Польшиковой, узницы Освенцима.

Московский совет БМУ. Составлен «Перечень городов и населённых пунктов на территории бывшего СССР, где в 1941-1944 гг. находились наиболее крупные концлагеря, гетто и другие места принудительного содержания, созданные нацистами». Перечень включает 236 названий.

Днепропетровск. Создана общественная организация ветеранов ядерных испытаний или учений, проводимых в СССР. Бывший малолетний узник Вольский Ю.Я. публикует свой домашний адрес для розыска и учёта граждан, пострадавших при испытаниях ядерного оружия.

Телеграмма из Тирасполя. «Именем миллионов жертв нацизма умоляем поднять голос в защиту Приднестровья. Спасите наших детей и внуков. Новый фашизм гораздо коварнее старого. Он не знает границ. Без помощи людей доброй воли мы обречены на смерть. Бывшие узники фашизма».

Киев. БМУ Украины пикетируют румынское посольство.

Саратов. Отправлены телеграммы президентам России, Украины, Молдовы и Беларуси.

МСБМУ выделил узникам Приднестровья, страдающим от войны, тысячу купонов.

Украинский союз БМУ выделил приднестровцам тысячу купонов.

Могилёв-Подольск. Направлена в Тирасполь гуманитарная помощь – сухое молоко.

Назван расчётный счёт Молдавского республиканского совета бывших узников фашистских лагерей.

В местах концентрированного проживания БМУ (Дятьково, Трубчевск (Брянская область) Людиново, Жиздра (Калужская область) прошли собрания БМУ. Присутствовали представители администрации и общественности.

Перевод на 5 тысяч рублей. Подарок узникам города от администрации г. Саратова.

Под контролем рабочей группы. Распределяется гуманитарная помощь остро нуждающимся в Бурятии. В составе контролёров – бывшие узники.

Только в карбованцах. Расчётный счёт МСБМУ открыт в Киеве.

Умер Вежновец В.Т. – секретарь МСБМУ, председатель совета Брестского отделения, бывший узник фашизма. Газета просит белорусских товарищей рассказать о Василии Тимофеевиче. Читатели хотят знать каким человеком был активист союза.

ИЗ РЕДАКТОРСКОГО БЛОКНОТА

Как «Судьба» в Улан-Удэ прописалась? Случилось это в октябре 1992 г. в Туле, после пленарного заседания бюро Центрального Совета МСБМУ. Председатель Днепропетровской областной организации бывших малолетних узников фашизма Юрий Янович Вольский искренне пожалел о том, что у нашего союза нет периодического издания, которое привлекало бы внимание общественности независимых государств к судьбам узников фашизма, защищало бы их права и интересы. Все с этим согласились. И тогда Вольский обратился ко мне и со свойственной ему прямоотой сказал: «Среди нас, активистов союза ты – журналист. Тебе и братья за газету».

По опыту знаю: открыть газету несложно. Куда важнее наладить ее производство и распространение, обеспечить регулярный выпуск. Бумага и типографские расходы вздорожали настолько, что даже в свое время процветавшие, весьма солидные издания сегодня едва сводят концы с концами. Наш Международный союз – организация безденежная, нет даже помещения. С горькими мыслями возвращался с тульского совещания домой, в Улан-Удэ, в свою родную газету.

– Не печалься, – узнав о моей заботе, сказал редактор А.А. Праведников. – Сам ты из узников, работаешь у нас много лет. Видать, такая уж судьба у «Правды Бурятии», одной из первых в России помочь в начинании.

На собрании трудового коллектива газеты «Правда Бурятии» все высказались за то, чтобы поддержать Международный союз бывших мало-

летних узников фашизма в регистрации своей газеты, в налаживании ее первого выпуска. Тут же предложили назвать издание «Судьба».

«Правда Бурятии» – одна из старейших газет Забайкалья. Недавно ей исполнилось 75 лет. Это издание, которое не получает финансовой поддержки ни от государства, ни от каких-либо спонсоров. Но достаточно высокий для Сибири тираж, устойчивость подписки обеспечивают газете независимый курс. Под крышей такой газеты и нашла свой приют «Судьба».

Круг забот, особенно на первых порах, определялся преимущественно неотложными задачами «текущего момента». А это – установление надёжной связи с руководителями МСБМУ, прежде всего с председателем, членом-корреспондентом РАН Н.А. Махутовым и первым секретарём МСБМУ В.В. Литвиновым (один живёт в Москве, другой – в Киеве). Налаживание контактов с руководителями национальных союзов и крупных региональных объединений в России, Украине и Белоруссии. Впрочем, тут вся надежда сводилась к почте, к элементарной человеческой переписке. И эта надежда вполне оправдалась!

С первым выпуском газеты заявления, обращения, жалобы в виде писем, телеграмм, телефонных звонков, которые раздавались на работе и дома, причём, не только в дневное, но и в ночное время, поскольку моё сибирское время разнилось с московским пятью часами, посылались как из рога изобилия. И чем дальше, тем больше.

В моём рабочем кабинете (в тот период я работал ответственным секретарём республиканской газеты) стояла клеть с вертикальными стойками и многочисленными ячейками. Она была приспособлена для писем, приходящих в «Судьбу» сотнями. И если одни, сообщающие о событиях, рассказывающие о людях и их судьбах, откладывались – для будущих очерков, тематических подборок и рубрик, то другие требовали немедленного вмешательства и расследования. Некоторые сигналы с мест были настолько кричащими и молили о помощи, что приходилось срочно звонить в администрации, исполкомы, министерства, ведомства, комитеты.

Одолевали страхи: за что я взялся? Сомнения лишают сна: смогу ли помочь всем кто просит, в силах ли оправдать доверие тех, кто обращается за содействием? Утром иду на работу – в редакцию «Правды Бурятии». А думаю о «Судьбе»...

НАШИ ВСТРЕЧИ:

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

Смоленск. Пленарное заседание бюро Центрального Совета Международного союза быв-

ших малолетних узников фашизма (ЦСМСБМУ) прошло под знаком трех памятных дат, о которых сегодня не часто сообщают в средствах массовой информации суверенных государств – пятидесятилетие массового угона в неволю, в рабство мирного населения с оккупированной гитлеровцами территории, тридцатилетие начала движения бывших малолетних узников фашизма и пятилетия создания нашего Союза.

Подчеркивалось, что все эти даты – трагические и радостные вехи в жизни чудом уцелевших детей и подростков-страдальцев войны. Отметить их достойно, особенно с учетом приближающегося 50-летия Великой Победы, – долг всех людей доброй воли.

В заседаниях участвовали члены бюро ЦС МСБМУ, члены ЦС МСБМУ, руководители Союзов и отделений Союзов б.м.у., представители инициативных групп по созданию общественных формирований б.м.у. из восьми новых независимых государств: Беларуси, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, России, Украины, Эстонии, Узбекистана.

Рассмотрев основные направления работы МСБМУ, бюро Центрального Совета постановило сосредоточить основное внимание и практические усилия Международного союза бывших малолетних узников фашизма, объединяющего в своих рядах более 170 тысяч граждан независимых государств, прежде всего на решении вопросов, связанных с повышением уровня социальной, жизненной защищенности наших товарищей.

Отмечая исключительно важное значение поданных и введенных в действие Указа Президента Российской Федерации «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период второй мировой войны, других нормативных актов, принятых в России, Беларуси, Крыму, в которых отражены интересы б.м.у., а также постановлений и распоряжений о мерах по социальной защите наших товарищей в Москве, Туле, Саратове, Днепропетровске, наш Международный союз решительно выступает в поддержку требований бывших малолетних узников Украины. Здесь б.м.у. предоставлены сами себе. Обращение участников Смоленского заседания бюро ЦС МСБМУ к президенту, председателю Верховного Совета и премьер-министру Украины публикуется на 4-й странице «Судьбы».

В крайне бедственном положении находятся чудом уцелевшие дети гитлеровских концлагерей и гетто в Латвии, Литве и Эстонии. Отсутству-